

Лыбина А.М.

Адвокатское бюро «LegisVia», Москва, Россия

E-mail: arbitrlyb@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СМЕШАННЫХ РУССКО-ТУРЕЦКИХ СЕМЬЯХ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Вербальная коммуникация является одной из основ построения взаимоотношений в малой социальной группе (семье). И данный тип коммуникации в значительной степени страдает тогда, когда для одного из супругов определенный язык не является родным. В связи с этим статья посвящена проблеме нарушения вербальной коммуникации между супругами, говорящими на разных языках на примере смешанных русско-турецких семей в Турции. Цель данной статьи – исследовать причины нарушений вербальной коммуникации, которые имеют место в смешанных русско-турецких семьях. В работе использованы методы наблюдения, беседы, а также сравнительный метод, дающие возможность показать особенности этнически смешанных семей. В процессе проведения исследования автор обратил особое внимание на такие вопросы, как эффективная вербальная коммуникация между супругами в этнически смешанной семье, способы повышения качества взаимопонимания супругов, а также устойчивость семьи к различного рода проблемам, возникающим в процессе формирования семьи как социального института. Автор приходит к выводу о важном значении знания супругами языка друг друга, а также национальной культуры, что является одним из способов эффективного решения возможных внутрисемейных конфликтов. В конечном счете это повышает устойчивость семьи к различного рода проблемам, как внутри семьи, так и извне.

Ключевые слова: турки, русские, вербальная коммуникация, семья, смешанные браки, русский язык, турецкий язык

Введение

В современном мире практически нет границ для построения отношений и создания семьи. Современные средства коммуникации позволяют людям знакомиться, общаться, начинать отношения, находясь не просто в разных странах, а и на разных континентах. Свобода выбора даёт возможность как мужчинам, так и женщинам заключать браки с представителями других народов, другого вероисповедания и другого языка. Российскую Федерацию и Турецкую Республику связывает длительная история взаимоотношений. Институт формирования браков между русскими женщинами и турками уходит корнями во времена Османской империи, когда турецкие султаны брали в наложницы русских женщин, захваченных в плен крымскими татарами в ходе войн с Московским государством (Коростылёва, Нас, 2011). Самой известной наложницей в истории Османской империи является Хюррем Султан, известная в Европе как Роксолана, ставшая первой официальной женой султана Сулеймана Великолепного.

По статистическим данным 2019 года, между гражданами Турции и гражданками России заключено 0,2% браков из всех кросс-культурных браков, заключенных гражданами Турции. Таким образом, в брак с турецким мужчиной вступило 1259 россиянок (Кучмаева, 202). При этом при вступлении в отношения с носителем другого языка остро встает проблема вербальной коммуникации, посредством которой осуществляется передача информации при помощи речи и языка. Как известно, вербальная коммуникация – целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоторого

мысленного содержания (Закирова, 1999). Она осуществляется при помощи речи и языка. Язык – это знаковая система, единицы которой и отношения между ними создают упорядоченную структуру. Знаком здесь выступает слово. Язык является наилучшим средством выражения человеческого мышления и средством общения. Он отражает окружающий мир во всем его многообразии в сознании человека (Станишевская, 2016). Система языка реализуется посредством речи. Речь же представляет собой как коммуникативную деятельность человека с использованием языка для общения с другими людьми, так и результат деятельности, который зависит от условий и целей коммуникации. Особенности человеческой речи заключаются в следующем. Речь человека конкретна, неповторима, актуальна, разворачивается во времени и реализуется в пространстве. В отличие от языка речь менее консервативна, более подвижна и динамична. Речь отражает опыт говорящего, может быть спонтанной и неупорядоченной, обуславливается контекстом и ситуацией (Закирова, 1999).

У каждого высказывания в процессе вербальной коммуникации существует своя функция. Это может быть и передача информации, и привлечение внимания и прочее (Бучковская, 2014). Важнейшим в вербальном общении является понимание вас собеседником. То есть мы должны излагать свои мысли таким образом, чтобы нас смогли понять. В каждой культуре существует своя языковая система языковых кодов. Именно она является тем вербальным инструментом общения в конкретном сообществе. Языки разных культур имеют свои коды. Таким образом, для того чтобы достичь понимания мы должны владеть одними и теми же языковыми кодами. Иными словами, мы должны говорить на одном языке (Станишевская, 2016).

Учитывая вышесказанное, выстраивание семейных отношений с носителем другого языка обретает достаточно сложные формы. Ведь для успешного взаимодействия мы должны быть способны эффективно реализовывать вербальную коммуникацию (говорить, понимать, писать и читать) на другом языке. Хотелось бы отметить, что как показывает психотерапевтическая практика, зачастую конфликты из-за недопонимания друг друга достаточно часто возникают даже в тех случаях, когда оба коммуниканта являются носителями одного языка. Что же происходит в том случае, когда супруги разноязычные? Следует полагать, что для создания счастливого и гармоничного союза супругами придется пройти сложный путь познания языка друг друга.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи использовались материалы научной литературы и научных статей различных авторов, в которых рассматриваются темы человеческой коммуникации, основы построения взаимоотношений в семье как в социальной группе, проблемы изучения иностранных языков и мотивации к изучению другого языка. Основными материалами для написания статьи стали результаты онлайн-опроса и бесед, проведенного нами среди граждан Турции (в опросе приняли участие 20 чел., из которых 3 женщины и 17 мужчин), в мае – июне 2024 года. Основные методы исследования – анализ, синтез, анкетирование и беседа. Указанные научные методы дают возможность проследить практическую реализацию указанной темы статьи, позволяющей выявить все сложности коммуникационного процесса в семье, где для одного из супругов язык не является родным.

Обсуждение

В настоящее время имеется значительное количество научных статей, посвященных различным аспектам межнациональных браков представителей народов Евразии (Багашев, Повод, Волжанина, Антонов, 2004; Винер, 2000; Ким, 2023; Намруева, 2022; и др.). Однако при этом необходимо отметить, что в работах, посвященных межнациональным бракам граждан Турции, исследователи, как правило, обходили вопросы вербальной коммуникации

в этнически смешанных семьях либо затрагивали их вскользь, что можно объяснить целевой установкой авторов (Айгумова, Заварзаева, 2012; Караханов, 2024; Киммель, 2011; и др.). В На наш взгляд, углубление в эту тему, её исследование и выработка эффективных стратегий взаимодействия в таких семьях позволят не только сохранять межнациональные браки, но и повышать их эффективность, укрепляя связь между супругами.

Результаты исследования

Для понимания сложности вербальной коммуникации в полиэтнической семье необходимо понимать разницу между языками, на которых говорят супруги, уровень притязаний супругов в семье, их мотивацию к изучению языка второго супруга, особенности восприятия речи иностранца, когда он говорит на неродном ему языке. И тогда, собрав воедино все эти компоненты, мы получим целостную картинку, которая позволит не только выявить основные сложности, но и предложит варианты решения сложностей с вербальной коммуникацией в семье.

Стоит начать с краткого описания разницы между турецким и русским языками. Турецкий язык входит в тюркскую языковую семью. Основа турецкой грамматики – это жёсткая логика и чёткая структура, что уже очень отдаляет турецкий язык от русского. Турецкий язык относится к агглютинативным языкам: к слову добавляются различные суффиксы и аффиксы, порой, таким образом, слово заменяет собой целое предложение. В турецком языке, как и в русском, одна буква равна одному звуку. Однако, в турецком языке слова как слышатся, так и пишутся, что значительно облегчает изучение турецкого языка для русскоговорящих, но усложняет изучение русского языка для туркоговорящих. Потому, как в русском языке наблюдается существенное отличие: там, где носитель русского пишет «молоко», но говорит «мАлАко», изучающему русский язык нужно понимать разницу между написанием и произношением. Существуют и фонетические различия в языках. Так, туркам сложно привыкнуть к русскому «Ы», хотя в турецком языке «и» близка к русскому, но звук более глубокий (задний) звук. И тогда, когда носителю русского сложно верно произнести слово «Salı» (вторник), так как происходит усиления буквы в конце слова, носителю турецкого языка сложно сказать «рыба». Часто «ы» в этом случае смягчается, переходя в «и» (Дубровина, Сулейманова, 2023). Кроме того, в турецком языке отсутствует категория рода и здесь возникает сложность в обучении туркоговорящих русскому языку, так как мужской и женский род возможно объяснить через категорию «мужчина» и «женщина», что, в целом, очень условно, но даёт адекватные результаты, а категория среднего рода вызывает большие затруднения в восприятии.

Русский язык – язык восточной подгруппы славянской ветви индоевропейской семьи языков. Основой для формирования современного русского языка явился восточнославянский, известный также как древнерусский язык. Русский язык активно развивался, наполняясь заимствованиями из многих других языков, в том числе и из тюркских (Зализняк, 2012). Русский язык считают одним из сложнейших языков для изучения, ведь большую часть информации иностранцам приходится просто запоминать и заучивать, не понимая логики развития языка. Сложности в изучении начинаются уже с кириллического алфавита и продолжаются при освоении грамматики, фонетики, ударения, которое в русском языке является свободным, но в то же время, ставить ударение по своей воле иностранец не может, он может его только заучить, ведь неверно поставив ударение в слове, он может изменить его смысл, лексический или грамматический, как, например, в слове «зАмок – замОк». Русский язык является флективным, а, следовательно, полной противоположностью агглютинативному турецкому.

Если в турецком языке слово «уаррак» – лист, во множественном числе будет «уарраklar» и иного не дано, то в русском языке, если говорится о растении, единственное число – «лист», множественное число – «листья». Если же речь идёт о железе, то во

множественном числе это уже «листы». Сколько тонкостей и нюансов приходится познавать и запоминать иностранцам, которые по тем или иным причинам учат русский язык. И это, не говоря уже о том, что русский язык сильно трансформируется со временем и тот язык, на котором написана, например, русская литература Золотого века, существенно отличается от того, на котором говорят сейчас.

В качестве иллюстрации можно привести одно из стихотворений русского поэта-мыслителя Ф. Тютчева:

*«Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.
И стоит он, околдован,
Не мертвец и не живой
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...
Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой».*

Насколько возможно адекватное восприятие смыслов данного стихотворения иностранцем, когда даже не все носители русского языка могут знать значение слова «мещет»? Конечно, многое зависит от уровня притязаний к знанию русского языка как иностранного. Казалось бы, нам могут помочь те самые заимствования из тюркских языков, о которых упоминалось выше, но это не совсем так.

Мы говорим об этнически смешанной семье, где супруг – турок, а супруга – русская. И вот уже супругам приходится учиться воспринимать слова, им с детства знакомые, в новом смысле. Для супруга «bardak» (бардак) – это уже не стакан, а беспорядок в доме, а для супруги «saray» (сарай) – это не постройка для хранения огородной утвари, а дворец. В сознании каждого из супругов привычное слово обретает новый смысл. Помимо сложностей в изучении языков друг друга, что является необходимой и неотъемлемой частью построения взаимоотношений, супругам необходимо понимать психологические аспекты говорения на иностранном языке.

Если вы посетите любой миграционный центр Российской Федерации то, скорее всего, услышите, как сотрудники разговаривают с иностранными гражданами на повышенных тонах. Это можно принимать за некомпетентность и некорректное поведение, однако, на самом деле это просто попытка донести информацию. Своего рода когнитивное искажение – кажется, что если говорить громче или по слогам, то носитель другого языка точно поймет коммуниканта. Конечно же, этого не происходит, а только усугубляет ситуацию: иностранец не понимает, тревожится, еще больше пугается, а сотрудник начинает нервничать из-за того, что не может донести смысл. Более того, когда человек говорит на нашем языке, но коверкает его, допускает речевые ошибки, мы невольно начинаем воспринимать его не как равного себе взрослого, а как ребенка. Ведь именно дети так учатся говорить. Мы воспринимаем речь иностранца на нашем родном языке, как более мягкую, детскую и это в некоторой степени может менять наше отношение к человеку в целом. Так, например, в одной из бесед преподаватель русского языка как иностранного, отметила, что иначе

воспринимает своих студентов, когда они говорят на своем родном языке. Так, как будто из подростков, каковыми они не являются – это взрослые, сформировавшиеся люди, они резко взрослеют (Анохина, 2008).

Что касается брачных союзов турков и русских женщин, то русские женщины в большинстве своем воспитываются в определенной парадигме, где женщина в семье – это в большей степени мать для всех, включая собственного мужа. А если муж-иностранец и переехал в её страну, да еще и плохо говорит? Эти факторы могут усилить в женщине «материнские» качества и она может начать воспринимать своего мужа, мужчину, не как взрослого человека, а как неразумное дитя, требующее заботы, опеки и высокой степени контроля. Такой поворот событий с большой долей вероятности негативно скажется на супружеских отношениях, учитывая культурные особенности турецкого народа, где ведущая роль в семье принадлежит мужчине.

Проблемы вербальной коммуникации будут сопровождать супругов на каждом шагу. Мужу придется привыкать, что суп *едят*, а не пьют, что за окном *идёт дождь*, хотя ног у дождя нет, что на столе *лежит* вилка и *стоит* чашка. В то время, как супруге придётся привыкать и принимать то, что сигарету *пьют*, а говоря о страхе нужно использовать исходный падеж и если переложить на русский язык, то фраза «я боюсь собаки» будет звучать, как «я боюсь от собаки». И каждому из супругов необходимо понять и принять тот факт, что правила и логика его родного языка не работают, если перекладывать их на язык супруга. Это позволит снизить раздражение, которое порой возникает при изучении иностранных языков в попытке провести аналогию со своим родным языком.

Стоит отметить, что женщин, создавших семью с турецким мужчиной, при изучении языка ждет немало сюрпризов, так как учить они будут стамбульский диалект турецкого языка – литературный турецкий. А Турецкая Республика щедра на диалекты. И если женщину, выучившую литературный турецкий, поймут в любой провинции, это совершенно не означает, что она поймет, о чем ей говорят окружающие, например, в городе Шанлыурфа на юго-востоке Турции. Кроме того, любой язык стремится к сокращениям, вспомним русское «*здрасти*», а обилие диалектов вкупе с сокращениями значительно усложняет восприятие. Даже когда носитель русского языка достаточное время учит турецкий язык – это не является гарантией, что в слове «*naber*» он распознает фразу «*ne haber?*» «какие новости?» (что нового?)

Изучение любого иностранного языка – процесс сложный, длительный и требует систематичности. Возвращаясь к уровню притязаний – каждая пара делает свой выбор. Кому-то для счастливой и полноценной семейной жизни будет достаточно уровня А2 (уровень владения ниже среднего), а кому-то будет необходимо заговорить на языке друг друга на уровне С2 (профессиональный уровень владения). Важно понимать и то, что не каждый носитель языка своим родным языком владеет на уровне С2. Всё зависит о конкретных людей, которые являются носителями разных языков и решили создать семью.

Кому-то достаточно будет говорить о погоде, бытовых вещах, обсудить последние новости, полученные от друзей или соседей и быть счастливым со своей избранницей или избранником. А кому-то захочется говорить о философии и культуре, постигать менталитет народа, среди которого будешь жить, через его фольклор и это уже совершенно другой уровень владения языком. В идеальной картине взаимоотношений для понимания своего избранника нужно услышать, какие сказки ему читала мама, какие колыбельные пела, какие песни затрагивают его душу, как в детстве его ласково звал отец или дедушка. Естественно, на его языке. Но это не обязательное условие гармонии в семье именно потому, что люди разные и требования к отношениям у них разные.

Но если говорить всё же о ментальном здоровье семьи как социальной группы, то необходимо как можно лучше знать язык своего партнера. Понимать оттенки языка, его особенности и мелодику. Снова обратимся к примерам: супруг говорит, что сегодня вечером

они идут в гости, а жена, по уровню владения языком, может ответить, что она не пойдет, но не сможет объяснить, почему? В то время как у неё был сложный день, она устала и не очень хорошо себя чувствует, но в любой другой день составила бы компанию супругу, а сегодня попросила бы его отменить визит и побыть с ней или пойти одному, если ему это комфортно. А сказать она может только «я не пойду». Сколько информации останется за кадром? Сколько не будет понято и к какому конфликту это может привести? Ведь супруг будет недоумевать, что же случилось? Она обижена на него? Ей неприятны эти люди?

И вот здесь появляется необходимость выбора. Кому-то из супругов придется выбрать, чей язык ведущий. Скорее всего, выбор будет обусловлен страной проживания, ведь живя в стране невозможно не погружаться в языковую среду. И даже если оба супруга хотят как можно лучше выучить язык друг друга, кто-то будет всегда на ступеньку выше – русская жена будет лучше знать русский во всем его многообразии по праву рождения, а турецкий муж – турецкий. Но стремление к глубокому изучению языка супруга позволит быть ближе друг к другу, лучше понимать другого, а это – залог успешного семейного союза.

Далее, семья, как правило, из диады переходит в триаду – появляются дети. Чаще всего, в полиэтнических семьях дети – билингвы. В детском возрасте язык учится стихийно, быстро и вот уже ребёнок бегло говорит и понимает оба языка родителей. В практике встречаются случаи, когда женщина, переехав в другую страну, не изучает язык в достаточной степени, и в какой-то момент её дети начинают говорить лучше, чем она. И зачастую это ведет уже к нарушению вербальной коммуникации не только с супругом, но и с детьми. Происходит некая изоляция одного из членов семьи из-за его неспособности доносить свои мысли и чувства до других.

Таким образом, чем лучше супруги знают языки друг друга, тем выше становится устойчивость их семьи к различного рода проблемам, как внутри семьи, так и извне. Ведь именно с помощью речи и языка мы можем разрешать конфликты, договариваться, понимать своего партнера. Вступая в полиэтничный брак каждый из супругов должен понимать зону своей ответственности не только в изучении языка партнера, но и понимания и принятия его культуры и менталитета. И для эффективного супружества этот процесс должен быть двухсторонним. Здесь нет места ультиматумам и позиции «он/она сюда приехал/а, вот пусть и учит язык», ведь за каждым из супругов стоят их семьи и друзья, связь с которыми тоже желательно поддерживать на том языке, который им понятен.

Заключение

Создание семьи – сложный и многогранный процесс. Встречаются два взрослых человека, со своим жизненным опытом, своими ценностями и жизненными ориентирами, а в нашем случае, еще и с разными культурами, языками и менталитетом. Многим хотелось бы думать, что одной их любви достаточно для того, чтобы прожить долгую и счастливую жизнь, но любовь – это чувство, которое трансформируется, взрослеет и растет вместе с супругами при условии взаимного уважения, понимания, принятия. Не говоря уже о том, что у каждого человека свой «язык любви»: для одного любовь проявляется в тёплых и нежных словах, для другого в тактильном контакте, для третьего в небольших подарках. И узнать о том, какой «язык любви» у нашего партнера мы тоже можем только при помощи диалога, той самой вербальной коммуникации. Даже когда мы выросли в одной культуре, относимся к одному вероисповеданию и говорим на одном языке, нам часто сложно договориться, так как в диалоге нужно уметь слушать и слышать, а не обижаться на свой выдуманный смысл или на не так построенную фразу, и это требует психологической зрелости от каждого. Следовательно, осознанность и зрелость в полиэтническом браке должна быть еще выше, ведь мы изначально говорим на разных языках. В статье мы ограничиваемся только рамками семьи, но ведь помимо этого необходимо уметь говорить и понимать в разных жизненных ситуациях. Например, вылетая на родину супруга мы, как минимум, должны уметь

объяснить цель нашего приезда в страну пограничному контролю, ответить на другие вопросы, прочесть на табло, где выход в город из аэропорта. А дома объяснить избраннику или избраннице, что у нас болит в случае недомогания, сообщить, что у нас аллергическая реакция на какой-то продукт. Эти, казалось бы, такие обыденные вещи могут стать невыносимо сложными в том случае, когда мы не владеем языком своего спутника жизнь.

Литература:

Айгумова, Заварзаева, 2012 – *Айгумова З.И., Заварзаева Е.С.* Социально-психологическая адаптация супругов из русско-турецких семей // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 4. С. 194–199.

Анохина, 2008 – *Анохина В.С.* Речевые аспекты семейного конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 7. Сер. 3. Педагогика и психология. С. 134–139.

Багашев, Повод, Волжанина, Антонов, 2004 – *Багашев А.Н., Повод Н.А., Волжанина Е.А., Антонов А.Л.* Структура межнациональных браков коми-ижемцев Северного Зауралья // ВИАЭ. 2004. № 5. С. 138–151.

Бучковская, 2014 – *Бучковская Е.Ю.* Межкультурный аспект вербальной коммуникации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5 (2). С. 279–283.

Винер, 2000 – *Винер Б.Е.* Выбор имен детей в этнически смешанных и несмешанных семьях в Ленинграде // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 3. С. 142–157.

Дубровина, Сулейманова, 2023 – *Дубровина М.Э., Сулейманова К.С.* Фонетика и орфоэпия современного турецкого языка. Вводный курс. Санкт-Петербург, 2023. 110 с.

Зализняк, 2012 – *Зализняк А.А.* Расшифровка лекции. Интернет-источник element.ru, 2012.

Закирова, 1999 – *Закиров И.И.* Вербальная коммуникация. Справочник по эпидемиологии. Бишкек, 1999. 342 с.

Караханов, 2024 – *Караханов Э.Х.* Социальный контекст российско-турецких семей как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. Ч. 2. С. 223–231.

Ким, 2023 – *Ким Г.Н.* Статус и роль женщин-кореенок в формировании идентичности детей в этнически смешанных семьях (на материалах г. Шымкента) // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4. № 3. С. 64–71.

Киммель, 2011 – *Киммель Н.В.* Факторы формирования новой культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры в условиях культуры Турции // Социум и власть. 2011. № 2 (30). С. 93–97.

Кучмаева, 2023 – *Кучмаева О.В., Ростовская Т.К.* Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 1. С. 58–69.

Коростылёва, Нас, 2011 – *Коростылёва Е.А., Нас С.* Исследование относительно проблем в русско-турецких смешанных браках // Вестник магистратуры. 2011. № 2. С. 28–35.

Намруева, 2022 – *Намруева Л.В.* Межэтнические семьи калмыков и корейцев: выбор этнической идентичности // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3. № 3. С. 43–48.

Станишевская, 2016 – *Станишевская Ж.* Вербальная коммуникация как объект исследования в процессе психотерапии // Studia Humanitalis. 2016. № 2. С. 1–23.

References:

Aygunova, Zavarzayeva, 2012 – *Aygunova Z.I., Zavarzayeva Ye.S.* Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya suprugov iz russko-turetskikh semey [Socio-psychological

adaptation of spouses from Russian-Turkish families] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vyp. 4. P. 194–199. (in Rus).

Anokhina, 2008 – *Anokhina V.S.* Rechevye aspekty semeynogo konflikta [Speech aspects of the family conflict] // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 7. Ser. 3. Pedagogika i psikhologiya. P. 134–139. (in Rus).

Bagashev, Povod, Volzhanina, Antonov, 2004 – *Bagashev A.N., Povod N.A., Volzhanina Ye.A., Antonov A.L.* Struktura mezhnatsionalnykh brakov komi-izhemtsev Severnogo Zauralya [The structure of interethnic marriages of the Izhem-Komi of Northern Ural] // VAAE. 2004. № 5. P. 138–151. (in Rus).

Buchkovskaya, 2014 – *Buchkovskaya Ye.Yu.* Mezhkulturny aspekt verbalnoy kommunikatsii [Intercultural aspect of verbal communication] // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. № 5 (2). P. 279–283. (in Rus).

Viner, 2000 – *Viner B.E.* Vybor imen detey v etnicheski smeshannykh i nesmeshannykh semyakh v Leningrade [The choice of names of children in ethnically mixed and unexplored families in Leningrad] // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. 2000. T. III. № 3. P. 142–157. (in Rus).

Dubrovina, Suleymanova, 2023 – *Dubrovina M.E., Suleymanova K.S.* Fonetika i orfoepiya sovremennogo turetskogo yazyka. Vvodny kurs [Phonetics and orthoepy of the modern Turkish language. Introductory course]. Sankt-Peterburg, 2023. 110 p. (in Rus).

Zaliznyak, 2012 – *Zaliznyak A.A.* Rasshifrovka lektzii [Decryption of the lecture]. Internet-istochnik element.ru, 2012. (in Rus).

Zakirova, 1999 – *Zakirov I.I.* Verbalnaya kommunikatsiya. Spravochnik po epidemiologii [Verbal communication. Handbook of epidemiology]. Bishkek, 1999. 342 p. (in Rus).

Karakhanov, 2024 – *Karakhanov E.Kh.* Sotsialny kontekst rossysko-turetskikh semey kak etnokulturny komponent razvitiya otnosheny mezhdru Rossiyey i Turtsiyey [The social context of Russian-Turkish families as an ethnocultural component of the development of relations between Russia and Turkey] // Missiya konfessy. 2024. T. 13. Ch. 2. P. 223–231. (in Rus).

Kim, 2023 – *Kim G.N.* Status i rol zhenshchin-koreyanok v formirovaniy identichnosti detey v etnicheski smeshannykh semyakh (na materialakh g. Shymkenta) [The status and role of women in the formation of the identity of children in ethnically mixed families (based on the materials of Shymkent)] // Koreyevedeniye v rossii: napravleniye i razvitiye. 2023. T. 4. № 3. P. 64–71. (in Rus).

Kimmel, 2011 – *Kimmel N.V.* Faktory formirovaniya novoy kulturnoy identichnosti predstaviteley russkoyazychnoy diaspory v usloviyakh kultury Turtsii [Factors for the formation of a new cultural identity of representatives of the Russian -speaking diaspora in the context of the culture of Turkey] // Sotsium i vlast. 2011. № 2 (30). P. 93–97. (in Rus).

Kuchmayeva, 2023 – *Kuchmayeva O.V., Rostovskaya T.K.* Rossysko-turetskiye braki v usloviyakh stanovleniya novogo mirovogo poryadka: metodologiya issledovaniya [Russian-Turkish marriages in the context of the formation of a new world order: Research methodology] // Sotsialnye i gumanitarnye znaniya. 2023. T. 9. № 1. P. 58–69. (in Rus).

Korostylyova, Nas, 2011 – *Korostylyova Ye.A., Nas S.* Issledovaniye otnositelno problem v russko-turetskikh smeshannykh brakakh [Research for problems in Russian-Turkish mixed marriages] // Vestnik magistratury. 2011. № 2. P. 28–35. (in Rus).

Namruyeva, 2022 – *Namruyeva L.V.* Mezhetnicheskiye semyi kalmykov i koreytsev: vybor etnicheskoy identichnosti [Interethnic families of Kalmyks and Koreans: the choice of ethnic identity] // Koreyevedeniye v Rossii: napravleniye i razvitiye. 2022. T. 3. № 3. P. 43–48. (in Rus).

Stanishevskaya, 2016 – *Stanishevskaya Zh.* Verbalnaya kommunikatsiya kak obyekt issledovaniya v protsesse psikhoterapii [Verbal communication as an object of research in the process of psychotherapy] // Studia Humanitalis. 2016. № 2. P. 1–23. (in Rus).

Лыбина А.М.

«LegisVia» адвокаттық бюросы, Мәскеу, Ресей
E-mail: arbitrlyb@mail.ru

ТҮРКИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АРАЛАС ОРЫС-ТҮРІК ЖАНҰЯЛАРЫНДАҒЫ ВЕРБАЛДЫҚ ТІЛДЕСУ МӘСЕЛЕСІ

Аңдатпа. Вербалдық тілдесу шағын әлеуметтік топта тиімді байланыс құруға арналған негіздердің бірі болып табылады. Бұл ретте жанұяларда ерлі-зайыптылардың ана тілдері мүлдем басқа болған жағдайда, вербалдық тілдесуге едәуір зиян келтірілуі де мүмкін. Осыған байланысты мақала Түркиядағы аралас орыс-түрік отбасыларының мысалында ана тілдері басқа ерлі-зайыптылардың арасындағы вербалдық тілдесудің бұзылу мәселесіне арналған. Бұл мақаланың мақсаты – аралас орыс-түрік жанұяларында орын алатын вербалдық тілдесудің бұзылу себептерін зерттеу. Зерттеу жүргізу барысында бақылау және әңгімелесу сияқты ғылыми әдістер һәм ерлі-зайыптылары басқа ұлттарға жататын отбасылардың ерекшеліктерін көрсетуге мүмкіндік беретін салыстыру әдісі қолданылды. Мақала авторы ерлі-зайыптылары басқа ұлттарға жататын жанұялардың ішіндегі тиімді вербалдық тілдесу, ерлі-зайыптылардың арасындағы өзара түсіністік сапасын арттыру мәселелеріне, сондай-ақ отбасының әлеуметтік институт ретінде құрылу кезінде туындайтын әртүрлі мәселелерге ерекше назар аударды. Автор ерлі-зайыптылардың бір-бірінің тілдерін және ұлттық мәдениеттерін білу өте маңызды деген қорытындыға келді. Өйткені бұл үй ішіндегі әртүрлі ықтимал жанжалдарды шешу үшін тиімді тәсілдердің бірі болып табылады. Сайып келгенде бұл отбасының ішкі және сыртқы проблемаларына байланысты тұрақтылық деңгейін арттырады.

Кілт сөздер: түріктер, орыстар, вербалдық тілдесу, отбасы, аралас жанұялар, орыс тілі, түрік тілі

Lybina A.M.

Law Firm "LegisVia", Moscow, Russia
E-mail: arbitrlyb@mail.ru

PROBLEMS OF VERBAL COMMUNICATION IN MIXED RUSSIAN-TURKISH FAMILIES IN REPUBLIC OF TURKEY

Abstract. Verbal communication is a fundamental aspect of building relationships within small social groups, such as families. However, it can be significantly affected when one spouse is not a native speaker of the family's primary language. This article examines the challenges of verbal communication between spouses who speak different languages, using mixed Russian-Turkish families in Turkey as a case study. The objective of this study is to analyze the causes of communication difficulties in mixed Russian-Turkish marriages. The research is based on observations, interviews, and a comparative analysis, which help highlight the unique characteristics of ethnically mixed families. The study focuses on key aspects such as effective verbal communication between spouses, strategies to improve mutual understanding, and the resilience of families in overcoming challenges that arise in the process of family formation as a social institution. The findings suggest that language proficiency and cultural awareness are essential for maintaining harmony and preventing conflicts within mixed families. Ultimately, these factors contribute to greater family stability, both in internal relationships and in adapting to external influences.

Key words: Turks, Russian, verbal communication, family, mixed marriages, Russian, Turkish language

Сведения об авторе:

Лыбина Анастасия Михайловна, психолог-консультант, адвокатское бюро «LegisVia», Москва, Россия.

Автор туралы мәлімет:

Лыбина Анастасия Михайловна, кеңесші-психолог, «LegisVia» адвокаттық бюросы, Мәскеу, Ресей.

Information about author:

Lybina Anastasia, Consultant Psychologist, «LegisVia» Law Bureau, Mocsow, Russia.